

політика для старих індустріальних регіонів, яким глобалізація завдала найбільш болючі удари. Показовими прикладами тут можуть служити Уельс у Великобританії і Донбас в Україні. В Уельсі пожвавлення економіки відбулося в основному за рахунок іноземних інвестицій. Допомога була орієнтована на адаптацію до нових світових умов. Звичайно, регіональні проблеми не зводяться до вугілля і сталі. Регіон є етнотериторіальною спільністю, для якої характерна власна ідентичність. Тому зараз ще більш драматичні зміни, переживає Донбас.

У силу цього можна зробити висновок, що регіоналізація – це не просто процес, що протистоїть глобалізації. А проблема, яка вимагає пильної уваги, поглиблення демократичних перетворень, продуманої регіональної політики, а іноді і пожвавлення економіки за рахунок іноземних інвестицій.

Заика Ю. В.
НТУ «ХПИ»

ТЕХНОЛОГИИ «ОРАНЖЕВОЙ» РЕВОЛЮЦИИ

Революция (от позднелат. *revolutio* – поворот, переворот, превращение, обращение) – радикальное, коренное, глубокое, качественное изменение, скачок в развитии общества, природы или познания, сопряжённое с открытым разрывом с предыдущим состоянием.

Революционер сейчас это участник хорошо спланированной постановки. Современный бархатная, оранжевая революция – это шоу, постановка, в которой может поучаствовать каждый.

Политические технологии – совокупность приемов, методов, способов, процедур, используемых политическими субъектами для достижения политических целей, для решения политических управленческих задач.

В 80–е годы организация и технология «бархатных» революций стала объектом изучения и разработки на Западе. Обратимся к работе Джина Шарпа «От диктатуры к демократии», научного руководителя Института Альберта Эйнштейна (ИАЭ). ИАЭ основан в 1983 г. в США. В официальной декларации его целями названы «исследования и образование с целью использования ненасильственной борьбы против диктатур, войны, геноцида и репрессий». ИАЭ существует на деньги «благотворительных фондов» Сороса и правительства США. Брошюра, посвя-

щенная использованию ненасилия в свержении государственной власти, переведена на 27 языков.

«Политическое неповиновение» является ненасильственной борьбой (протест, отказ в сотрудничестве, вмешательство), решительно и активно применяемой в политических целях. «Неповиновение» означает намеренный вызов власти путем неповиновения, отказом от подчинения

По Шарпу, методы ненасильственного протеста и убеждения в основном включают символические демонстрации, в том числе процессии, марши и пикеты. Отказ от сотрудничества разделяется на четыре подкатегории:

- отказ в социальном сотрудничестве;
- отказ в экономическом сотрудничестве, в том числе, бойкоты и забастовки;
- отказ в политическом сотрудничестве;
- ненасильственное вмешательство с использованием психологических, физических, социальных, экономических или политических средств, таких как голодовка, ненасильственная оккупация и параллельное самоуправление.

Стратегия революции:

- Уличные акции.
- Ежедневные небольшие успехи. Важно заполнить информационное пространство и создать видимость «триумфального шествия» к власти. Массовые акции на улицах – последнее звено цепочки, им должны предшествовать локальные победы.

- Обличение действующей власти: коррупция, ригидность, инертность, некомпетентность, прочее.

Необходимые условия:

- высокая популярность лидера, примерно равная популярности кандидата от власти;
- штаб политтехнологов, принимающий оперативные решения, эффективная командная работа;
- профессиональный политический менеджмент, маркетинг, консалтинг, чего нет у действующей власти;
- солидарность, чувство сопричастности к политическому процессу и «великим событиям» среди огромного количества людей.

Альтернативные результаты голосования:

- альтернативное наблюдение, параллельный подсчет голосов, ангажированные опросы;

- установление фактов нарушений избирательного законодательства;
- объявление альтернативных результатов в кратчайшие сроки после выборов;
- создание видимости массовой поддержки кандидата.

Итог: начало массовых протестных ненасильственных акций.

Колесников В., Долидзе К.
НТУ «ХПИ»

О МАСШТАБАХ ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Учитывая, что молодежь сегодня представляет одну из основных движущих социальных групп украинского общества, особую значимость приобретает вопрос об уровне развития у неё правового сознания.

К сожалению, реалии XXI века показывают, что у современной молодёжи, как правило, отсутствует должное уважение к законам своего государства. Молодые люди не боятся преступить закон, не осознают в полной мере последствий своих действий, что при определенных масштабах этого явления превращается в реальную угрозу национальным интересам. Всё это, в свою очередь, приводит к тому, что даже законопослушные граждане, не чувствуя себя в безопасности в подобных условиях, вынуждены прибегать к не правовому, нигилистическому поведению. Ярким примером последнего являются события 2013–14 гг., когда протест студентов перерос в массовые беспорядки, а затем и в революцию.

В ходе пилотажного опроса, проведенного нами в декабре 2015 г. среди харьковской молодежи до 25 лет (202 чел., случайная выборка, в основном интернет-аудитория) общая тенденция подтвердилась. Более того, была установлена, на наш взгляд, пугающая прогрессия к нигилистическому поведению. В частности, опрос показал, что лишь 13% респондентов считают правильным решать возникающие проблемы любого рода только правовыми методами. Не против использования правовых методов, хотя зачастую их просто не знают или не уверены в их эффективности, еще 22% опрошенных. Однако почти треть (29%) респондентов посчитали, что «все зависит от ситуации», а 13% вообще высказали мнение, что все «средства хороши», если проблема будет устране-